

МОРСКАЯ КОЛЛЕГИЯ ПРОДОЛЖАЕТ РАБОТУ

М.В.Московенко – Ответственный секретарь Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации, консультант-помощник Главнокомандующего ВМФ России

«Нам нужны новые, более совершенные законы по всем направлениям национальной морской политики».

В.В. Путин

19 июня 2002 г. в историческом здании Российского морского регистра судоходства в Санкт-Петербурге было проведено очередное (второе) заседание Морской коллегии.

Одними из основных обсуждавшихся вопросов были: о единой государственной стратегии в области рыбохозяйственной деятельности и о неотложных мерах по нормализации использования, воспроизводства и охраны биологических ресурсов в Каспийском море.

Во вступительном слове при открытии заседания Морской коллегии председатель коллегии М.М. Касьянов сказал, что в государстве заложены основы долговременного и преемственного курса постоянного и эффективного поддержания и развития морского потенциала, совершенствования морской деятельности России, ее вклада в устойчивое экономическое развитие и обеспечение безопасности. Главное, чтобы эти процессы стали необратимыми.

С докладом выступил первый заместитель Министра экономического развития и торговли Российской Федерации И.С.Матеров, который подчеркнул, что: неоправданно быстрыми темпами продолжают расти объемы предоставления иностранным предприятиям морских ресурсов, на которые распространяются суверенитет и суверенные права России;

масштабы браконьерского изъятия биоресурсов в экономической зоне страны стали сравнимы с объемами легального вылова, а по высокоценным объектам значительно превышают их;

Россия постепенно сворачивает свое участие в морских исследованиях, в работе международных морских организаций;

устаревают основные фонды всех отраслей морского хозяйства, а их обновление осуществляется во многом за счет приобретения зарубежной техники; потенциал российского судостроения, машиностроения, приборостроения используется недостаточно, в том числе из-за невозможности предоставления отечественными производителями финансовых условий сделок, аналогичных западным фирмам, по поставкам их продукции.

Более того, в России до сих пор нет законодательного права приморского населения извлекать выгоды из близости проживания к морю.

Отсюда вытекает особая ответственность федеральных органов исполнительной власти за регулирование производственных отношений в сфере морской деятельности в новых экономических условиях, что предусмотрено в «Морской доктрине» как часть национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане.

Поэтому, по мнению докладчика, государство должно сосредоточить внимание на решении наиболее актуальных долгосрочных задач национальной морской политики, на ее функциональных направлениях (связанных с морскими перевозками, морским промышленным рыболовством, освоением морских минеральных и энергетических ресурсов, морской наукой и военно-морской деятельностью), а также на региональных

– Атлантическом, Арктическом, Тихоокеанском и Каспийском. При этом должны найти свое отражение в отношении морской деятельности приоритеты экономической политики – высвобождение предпринимательской инициативы и повышение ответственности людей за уровень своего материального благосостояния, наращивание инвестиций в человеческий капитал и структурную политику, развитие инновационного потенциала и стратегия территориально-социально-экономического развития.

По второму вопросу повестки заседания о единой государственной стратегии в области рыбохозяйственной деятельности и неотложных мерах по нормализации использования, воспроизводства и охраны биологических ресурсов в Каспийском море выступил председатель Государственного комитета Российской Федерации по рыболовству Е.И. Наздратенко.

Докладчик, прежде всего, отметил, что «Морская доктрина Российской Федерации» нацеливает единую государственную стратегию в области рыбохозяйственной деятельности на комплексное и эффективное освоение, охрану и воспроизводство гидробионтов, а также на обеспечение активного экономического присутствия в отдаленных районах Мирового океана. Тем самым перед рыбохозяйственным комплексом России ставится серьезная экономическая задача, требующая рационального использования всех ресурсных составляющих отрасли.

Недостаточно продуманная политика и экономическое обеспечение промышленного рыболовства России в 90-х годах привели к потере 50 % объемов добычи морепродуктов (4,0–4,5 млн т) в ранее разведанных районах Мирового океана, включая 200-мильные зоны иностранных государств.

В результате за последние десять лет в исключительной экономзоне России сосредоточился на промысле практически весь отечественный крупно- и среднетоннажный добывающий флот, включая суда, ранее работавшие за ее пределами, а также приобретенные на условиях бербоут-чартера.

Следствием этого стало значительное сокращение объемов квот, выделяемых российским добывающим предприятиям, что привело к дальнейшему росту недогрузки имеющихся производ-

ственных мощностей флота. Возникла ситуация, грозящая в условиях рыночной экономики масштабными убытками рыбодобывающих компаний, банкротством градообразующих предприятий и ростом социальной напряженности в прибрежных регионах. Ответным шагом со стороны судовладельцев стали, в первую очередь, масштабные переловы и промышленное браконьерство.

При сохранении указанных тенденций к 2010 г. в российской экономзоне фактически исчезнут промысловые запасы минтая, трески, камбалы, шельфовых крабов. В результате вылов в морях России к 2015 г. может составить всего 1–1,5 млн т в год, в основном малорентабельных объектов промысла, а суммарная добыча упадет до 2,5 млн т в год.

Для выхода из этой сложной ситуации, как предложил докладчик, должны быть поставлены и решены следующие стратегические задачи:

создание условий для проведения многоплановых научно-исследовательских работ по оценке запасов традиционных объектов промысла, вовлечение в хозяйственный оборот новых видов биоресурсов и рационов, разработка новых орудий лова и технологий безотходной переработки;

возобновление научно-исследовательских, поисковых работ и экспедиционного промысла в Мировом океане за пределами российской экономической зоны;

возрождение прибрежного рыболовства и, как следствие, берегового рыбопромыслового комплекса;

снижение количества добывающего флота в собственной зоне;

запрет на прямой промысел иностранными судами по всей территории российской экономической зоны.

Решение этих задач требует создания эффективного государственного

контроля в области регулирования рыбохозяйственной деятельности, то есть проведения единой государственной и законодательной политики в этой сложнейшей, но жизненно важной для нашего государства отрасли, которая должна проводиться по следующим основным направлениям:

восстановление статуса Госкомрыболовства России до уровня Министерства рыбного хозяйства;

пересмотр порядка проведения аукционов на право вылова гидробионтов в направлении сбалансированности добываемых мощностей с возможностями сырьевой базы и исключения нанесения ущерба рыбакам;

упорядочение процедуры оформления рыболовецких судов при их заходе и выходе из порта;

создание единой федеральной службы береговой охраны с учетом международного опыта;

регламентация вывоза улова за пределы отечественной экономзоны с приравниванием его к экспорту.

В заключение Е.И.Наздратенко предложил конкретные мероприятия по улучшению положения, создавшегося с воспроизводством биологических ресурсов на Каспии:

определить российские приоритеты в хозяйственном освоении акватории Каспийского моря (сохранение, восстановление и рациональное использование водных биоресурсов или развитие добычи углеводородного сырья);

заключить пакет межгосударственных соглашений по Каспийскому морю;

подготовить и подписать межправительственное соглашение о мерах по усилению борьбы с браконьерством.

Председатель и все члены Морской коллегии, принявшие участие в обсуждении доклада Е.И.Наздратенко, одобрили и поддержали позицию Госкомрыболовства по формированию единой государственной стратегии в области рыбохозяйственной деятельности Российской Федерации. В ходе обсуждения доклада был выработан целый ряд практических рекомендаций, учтенных при подготовке окончательной редакции протокола заседания.

О подготовке заседания. Безусловно, что перенос заседания Морской коллегии с апреля на июнь не был обусловлен только напряженностью планов работы Председателя Правительства Рос-

сийской Федерации, председателя Морской коллегии М.М. Касьянова. И в ходе первого заседания, а тем более второго он проявлял самый неподдельный интерес и заинтересованность в решении проблем, связанных с морской деятельностью России. Видимо, проблема в другом. Я уже неоднократно обращал внимание уважаемых читателей, что в настоящее время ни одна из государственных структур, в том числе Администрация Президента, Аппарат Правительства и Федеральное собрание Российской Федерации, не имеет органов, ответственных за формирование и реализацию политики России в Мировом океане. **Поэтому механизм разработки и реализации морской политики все еще остается слабым и разобщенным. Ограниченность усилий в области морской деятельности, и тем более крайняя медлительность их применения, ни в коей мере не соответствуют ни потребностям страны, ни тем возможным экономическим и политическим выгодам, которые могли бы быть получены при централизации системы федерального руководства морской деятельностью.**

Вопросам подготовки этого заседания можно было бы посвятить отдельную статью, но, главное, – впереди большая борьба за реализацию «Морской доктрины России». Утвердить документ – только начало. Необходимо, чтобы каждый чиновник, для начала в Аппарате Правительства, преемственно понимал, что Россия – морская держава. Только административными методами этого вряд ли можно добиться.

Морская деятельность настолько сложна, что решение ее проблем нельзя навязывать чиновнику любого ранга в качестве дополнительной обязанности, даже если сухопутному министру делают заместителя по морским делам. Историческим абсурдом является сегодняшнее подчинение армейскому командованию Военно-Морского Флота России.

Если развивать эту идею дальше, то можно задать вопрос, почему в послании Президента РФ Федеральному Собранию ни слова не сказано о реализации национальной морской политики?

Вот текст раздела, который был подготовлен и предложен для включения в послание:

«О национальной морской политике».

Изучение, освоение и использование Мирового океана – это специфический вид деятельности, оказывающий существенное влияние на экономику государства и его национальную безопасность. Морская деятельность является ключевым фактором укрепления геополитического положения страны.

Сегодня я вынужден констатировать, что, к сожалению, по ряду причин морская деятельность Российской Федерации в последнее десятилетие как бы выпала из-под контроля государства. Более того, резко снизился вклад этого вида деятельности в экономическое развитие страны, начал распадаться морской потенциал, созданный трудом многих поколений россиян.

Нарастает неконтролируемое использование национальных морских природных ресурсов, ужесточились условия конкурентной борьбы в сфере доступа к ресурсам Мирового океана, соотношение военно-морских сил на всех направлениях изменилось не в пользу России. В конечном счете, наносится ущерб национальной безопасности Российской Федерации.

Все это в целом обусловило особое внимание руководства страны к проблемам морской деятельности России.

27 июля 2001 г. Президентом Российской Федерации утверждена «Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 г.» как документ, опреде-

ляющий национальную морскую политику, составной частью которой являются «Основы политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности до 2010 г.»

Разрабатываются законопроекты, регулирующие морскую деятельность, на постоянной основе организован системный анализ состояния и тенденций развития морской деятельности в Российской Федерации и мире в целом, результаты которого ежегодно будут докладываться Президенту Российской Федерации.

В интересах устойчивого социально-экономического развития страны в сентябре 2001 г. для координации всей морской деятельности Российской Федерации и реализации «Морской доктрины» создана Морская коллегия при Правительстве Российской Федерации, которую возглавляет Председатель Правительства Российской Федерации.

Принятые меры заложили организационные и теоретические основы долговременного и преемственного курса, направленного на восстановление позиций России в Мировом океане и, как следствие, устойчивое экономическое развитие государства и обеспечение его безопасности.

В этом важнейшем для развития нашего государства деле мы вправе ожидать от Федерального Собрания Российской Федерации дальнейших усилий, направленных на совершенствование

нормативно-правовой базы, регламентирующей морскую деятельность. Нам нужны новые, более совершенные законы, регламентирующие реализацию всех направлений национальной морской политики.

Морская деятельность России должна находиться под постоянным контролем со стороны Правительства Российской Федерации и, безусловно, Федерального Собрания Российской Федерации, а ее результаты стать неотъемлемой составной частью планов и программ социально-экономического развития государства на всех уровнях.

Я, как Президент Российской Федерации, намерен и впредь уделять проблеме поддержания и развития морского потенциала России и особенно его военно-морской составляющей самое пристальное внимание.

Видимо, состав и структуру федеральных органов исполнительной власти, непосредственно участвующих в морской деятельности и ответственных за реализацию «Морской доктрины», следует уточнить в соответствии с задачами национальной морской политики, изложенными в «Морской доктрине», с возложением на эти органы исполнительной власти ответственности за ее реализацию. Совету Федерации и Государственной Думе следует подумать о формировании в своих составах специальных комитетов или комиссий по проблемам морской политики.

Безусловно, существующие проблемы морской деятельности России не могут быть решены сразу. Работа по реализации «Морской доктрины» потребует длительных и серьезных усилий, а главное, желания и воли, направленных на восстановление утраченных позиций России в Мировом океане.

Я уверен, что реализация национальной морской политики может и должна стать одним из основных условий устойчивого экономического развития страны».

Однако в окончательной редакции этим словам не нашлось места.

Сейчас организована работа по выполнению решений июньского заседания Морской коллегии, продолжается подготовка к очередному заседанию, составляется план на 2003 г. Хочется верить, что все намеченное в области реализации национальной морской политики будет выполнено.

